

УДК 94(476):355.45«1920/1930»

И. В. Коледа

Белорусский государственный технологический университет

**БЕЛОРУСИЗАЦИЯ В ВОЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ БССР
В 1920–1930-е ГОДЫ**

В статье рассматриваются проблемы национального строительства в военных формированиях БССР в 1920–1930-е годы. Политика белорусизации охватила все сферы деятельности общества. В стороне не остались даже такие централизованные организации, как Вооруженные силы. Белорусизация армии предусматривала создание национальных частей и объединений исходя из численности и готовности населения к службе, его территориального размещения. В целях подготовки командно-политических кадров для новых формирований создавались национальные военные школы, где основное внимание уделялось переводу учебного, политического и культурно-образовательного процессов на родной язык, усилению влияния белорусской культуры. Проведение белорусизации в военных частях республики контролировалось Национальной комиссией ЦИК БССР. Значительную помощь в деле белорусизации военных частей оказали сотрудники Института белорусской культуры, Белорусской академии наук, Наркомата образования БССР.

К 1939 г. все национальные части стали кадровыми и были преобразованы в общесоюзные без указания национальной принадлежности. Национальное строительство в Вооруженных силах было завершено.

Осуществление белорусизации привело к национально-культурному возрождению в Беларуси. И национальные военные формирования сыграли в этом свою роль.

Ключевые слова: белорусизация, национальные формирования, белорусский язык, Вооруженные силы, национальное строительство, командно-политические кадры.

Для цитирования: Коледа И. В. Белорусизация в военных формированиях в БССР в 1920–1930-е годы // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 2 (299). С. 33–37.

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-299-6.

I. V. Koleda

Belarusian State Technological University

**BELARUSIANIZATION IN THE MILITARY FORMATIONS OF THE BSSR
IN THE 1920S AND 1930S**

This article examines the problems of nation-building in the military formations of the Byelorussian Soviet Socialist Republic (BSSR) in the 1920s and 1930s. The policy of Belarusianization encompassed all spheres of society. Even centralized organizations such as the Armed Forces were not left out. The Belarusianization of the army entailed the creation of national units and formations based on the population's size, readiness for service, and geographical distribution. To train command and political personnel for the new formations, national military schools were established, focusing on translating the educational, political, and cultural processes into the native language and strengthening the influence of Belarusian culture. The implementation of Belarusianization in the republic's military units was overseen by the National Commission of the Central Executive Committee of the BSSR. Employees of the Institute of Belarusian Culture, the Belarusian Academy of Sciences, and the People's Commissariat of Education of the BSSR provided significant assistance in the Belarusianization of military units.

By 1939, all national units had become cadre units and were transformed into all-Union units, with no indication of nationality. National development in the armed forces was complete.

The implementation of Belarusianization led to a national and cultural revival in Belarus. And national military units played a role in this.

Keywords: Belarusianization, national formations, Belarusian language, armed forces, nation building, command and political personnel.

For citation: Koleda I. V. Belarusianization in the military formations of the BSSR in the 1920s and 1930s. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2025, no. 2 (299), pp. 33–37 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-299-6.

Введение. Определяющим фактором всей общественной жизни Беларуси в 1920-е годы стала белорусизация – политика национально-государственного и национально-культурного

строительства в БССР, программа которой включала перевод на белорусский язык дело-производства партийного, государственного, профсоюзного и кооперативного аппаратов; назначение

белорусов на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу; организацию школ, средних и высших учебных учреждений с обучением на белорусском языке; развитие белорусской литературы, научно-исследовательской работы по всестороннему изучению Беларуси, расширение периодической печати и др. Одновременно решались задачи распространения знаний по истории, культуре, географии, экономике Беларуси.

Основная часть. Белорусизацией были охвачены все сферы деятельности общества. В стороне не остались даже такие централизованные организации, как Вооруженные силы. «Звезда» в 1927 г. писала: «Ужо некалькі год фарміруюцца беларускія нацыянальныя вайсковыя часткі, дзе бытавая і выхаваўчая праца вядзецца на беларускай мове...» [1].

Национальному строительству в армии начало было положено военной реформой 1923 г.: она предусматривала переход к единоначалию, изменение структуры управления округом, введение в войска новых штатов, внедрение территориального принципа комплектования и подготовки соединений и частей Красной Армии, создание национальных частей и объединений исходя из численности и готовности населения к службе, его территориального размещения. Кроме того, принимается решение о создании национальных военных школ в целях подготовки командно-политических кадров для новых формирований.

На территории Западного военного округа, который размещался в Беларуси, первым территориальным формированием стала 2-я Белорусская стрелковая дивизия, в которую со всей страны призывались военные специалисты родом из Беларуси (создана в 1923 г. на базе 2-й Тульской стрелковой дивизии). 10 сентября 1923 г. начались первые учебные сборы этого формирования. Через две недели призывники приняли военную присягу, после чего дивизии было вручено Красное знамя. Фактически это событие и стало началом истории создания белорусских территориально-милицийских частей в составе Красной Армии.

В 1927 г. 2-я Белорусская стрелковая дивизия на 70% была укомплектована белорусами, став тем самым первой национальной военной частью в Западном военном округе [2, с. 68].

Укрупнение территории БССР в 1924 и 1926 гг. позволило приступить к формированию второго национального соединения, которым стала 33-я стрелковая дивизия.

Особенностью национальных формирований в БССР было то, что создавались они из общесюзных и преобразовывались в территориальные соединения.

Для подготовки белорусских командных кадров в Западном округе была создана Объединенная белорусская военная школа (ОБВШ) командного состава имени ЦИК БССР. Принимались в школу белорусы или граждане других национальностей, которые давно проживали на территории БССР. Преподавание в военно-учебном заведении велось на белорусском языке, поэтому его знание было обязательным. В 1927 г. в ОБВШ было зачислено 180 человек, из них 139 белорусов. В этом же году состоялся первый белорусский выпуск комсостава [3, л. 43].

Условия работы школы были сложными – отсутствие необходимых учебных пособий, кадров, которые бы хорошо владели белорусским языком, низкий общеобразовательный уровень курсантов и т. п. Вместе в тем новый учебный центр смог наладить работу и в установленный срок подготовить необходимое количество национальных командиров. К 1928 г. школа на 75% была укомплектована курсантами-белорусами [4, с. 19]. Слушатели школы систематически изучали белорусский язык. В центре внимания были перевод учебного, политического и культурно-образовательного процессов на родной язык, усиление влияния белорусской культуры. Интересно отметить, что с целью ускоренного перехода на белорусский язык был введен один обязательный день в неделю, когда все разговоры и обращения как по служебным, так и не по служебным вопросам, а также занятия, доклады должны были вестись только на белорусском языке. В результате большинство учебных дисциплин стали преподаваться на белорусском языке, исключительно на нем велась политработа. На белорусском же языке осуществлялась переписка военной школы с местными учреждениями.

Из стен Объединенной белорусской школы вышли такие, ставшие в дальнейшем хорошо известными, военачальники, как В. Ф. Маргелов, В. А. Пеньковский, И. И. Якубовский и др.

В последующие годы работа по переводу войск Западного округа на территориально-милицийский принцип комплектования продолжилась. Белорусизация, проводимая в новых военных структурах, в первую очередь затронула те части и подразделения, которые в большинстве своем были укомплектованы представителями коренного местного населения. Такие формирования фактически становились национальными (создание которых также предусматривалось военной реформой).

Как было отмечено выше, первым национальным формированием в Западном военном округе стала 2-я Белорусская стрелковая дивизия. Белорусским стал и 16-й стрелковый корпус. В трех полках 33-й стрелковой дивизии (97, 98 и 99)

40% старших и средних командиров были выходцами из Беларуси, а среди младшего командного состава эта цифра достигала 90%.

Целесообразность национального строительства в Красной Армии в мае 1925 г. была отмечена на VII Всебелорусском съезде Советов, в постановлении которого подчеркивалась необходимость «усилить белорусизацию красноармейских частей» [5, л. 157].

Проведение белорусизации в военных частях республики контролировалось Национальной комиссией ЦИК БССР, на заседаниях которой вопросы практического осуществления белорусизации рассматривались постоянно. Так, в принятой 31 августа 1926 г. резолюции по докладу о белорусизации 2-й Белорусской дивизии Нацкомиссией отмечены были определенные достижения в этом направлении: увеличение белорусской части камандно-политического состава, а также рядового красноармейского состава; увеличение численности тех, кто знал белорусский язык; определенные достижения в деле издания на белорусском языке военных уставов, в обработке военно-политической терминологии; перевод значительной части политпросветработы на белорусский язык.

Вместе с тем указывались и недостатки в ходе практической работы по проведению белорусизации: слабая белорусизация штабных аппаратов дивизий; отсутствие на белорусском языке учебников и необходимой литературы по программе военно-политического воспитания; недостаточность средств, выданных на белорусизацию (вместо необходимых 42 000 тыс. руб. было выделено 10 000 руб.); невнимательность местных и культпросветных учреждений к проблемам белорусизации в армии [7, л. 120].

16 июня 1930 г. Президиумом ЦИК БССР было принято постановление «О положении белорусизации военных частей», в котором отмечалось, что темпы белорусизации все еще недостаточны. Подчеркивалось, что «успешное проведение белорусизации напрямую зависит от связи местных, общественных, советских и профессиональных организаций с национальными формированиями и их участия в повседневной общественно-политической работе военных частей» [7, л. 31]. А между тем связь была недостаточной, вопросы наработки в частях чрезвычайно редко обсуждались местными организациями.

Президиум ЦИК БССР обратил внимание Реввоенсовета Белорусского военного округа на необходимость более успешного решения задач по овладению белорусским языком высшим и средним комполитсоставом национальных формирований.

Несмотря на все трудности, были достигнуты определенные успехи. В основном на белорус-

ском языке велись занятия в белорусских воинских частях, выпускались стенгазеты, оформлялись материалы наглядной агитации. В остальных воинских подразделениях, которые размещались на территории БССР, вводилось обязательное изучение белорусского языка. Разъяснение вопросов национальной политики, подготовки военнослужащих на белорусском языке проводилось уже не только в действующих войсках, но и организовывалось в период проведения допризывной подготовки населения. Постепенно рос уровень мастерства личного состава национальных (территориальных) частей.

Значительную помощь в деле белорусизации военных частей оказали сотрудники Белорусской Академии наук, Института белорусской культуры (Инбелкульта), Наркомата образования БССР. Общими усилиями командования, самих военных, а также широкого круга государственных и общественных организаций республики к концу 1920-х гг. была завершена белорусизация 2-й Белорусской, 33-й Самарской стрелковых дивизий, а также Объединенной белорусской школы [8, л. 60].

В работе Белорусской научно-терминологической комиссии, организованной еще в 1921 г., большое внимание уделялось созданию белорусской военной терминологии. Ее разрабатывала специальная военная комиссия при Инбелкульте. Способствовало этому и то, что специальная литература, адресованная артиллеристам, саперам и представителям других профессий, издавалась на белорусском языке. Также на белорусском были изданы многие пособия по тактике, теории стрельбы, военные уставы. Существовал специальный военный сектор Государственного издательства Беларуси.

В 1920-е годы у военных были и своя белорусская газета, и свой белорусский журнал. Жизнь белорусских военных частей регулярно освещала белорусскоязычная «Чырвонаармейская праўда», в ней специальная рубрика была посвящена непосредственно белорусизации в военных частях. «Лісток Беларускай міліцыйнай дывізіі» был в газете «Савецкая Беларусь». В Объединенной белорусской военной школе имени ЦИК БССР издавалась многотиражка «Чырвоны сцяг» (печаталась в типографии Академии наук).

К сожалению, белорусизацию задушили репрессии 1930-х годов. Одной из причин прекращения проведения белорусизации в армии стало и то, что в апреле 1938 г. соответствующим постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР национальные части реорганизуются в общесоюзные. Обоснованием такого решения послужило то, что «национальные формирования, отыграв свою роль в годы гражданской войны, в настоящее время не могут оправдать своего назначения» [9, с. 294].

В Беларуси в общесоюзные были реорганизованы 2, 33, 37 и 64-я территориальные стрелковые дивизии. В 1937 г. Объединенная белорусская военная школа (после посещения в 1933 г. М. Калининым школе присвоено его имя) также реорганизуется в Минское военное, а с 1940-го г. – в Минское пехотное училище имени М. Калинина.

Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый в сентябре 1939 г. Верховным Советом СССР, закрепил кадровый принцип построения армии. Красная армия стала кадровой. Такая система просуществовала до распада СССР, провозглашения бывшими советскими республиками государственного суверенитета.

К 1939 г. все национальные части стали кадровыми и комплектовались на основании всеобщей воинской повинности, а кроме того, они были преобразованы в общесоюзные без указания национальной принадлежности. Национальное строительство в Вооруженных силах было завершено.

Причин сворачивания программы было несколько. Во-первых, в 1920-е годы проблема национального и культурного строительства решалась как органическая часть всего комплекса проблем новой экономической политики. Поэтому отказ от НЭПа, переход к сплошной коллективизации неизбежно должны были привести к деформации и в национальной политике.

Во-вторых, при осуществлении белорусизации проявились и негативные тенденции – велась она форсированными темпами, нередко с акцентом на административные методы вместо разъяснительных. Такие перекосы вызвали отрицательную реакцию у части населения, прежде всего небелорусского. В этих перекосах проявила себя уже та система, элементы которой постепенно складывались, – административно-командная.

В-третьих, с конца 1920-х гг. началась кампания по разоблачению так называемого национал-демократизма, под которым понималась враждебная идеология и практика, контрреволюционные течения, целью которых была реставрация капитализма в БССР. Белорусизация противоречиво переплеталась с политикой разоблачения национал-демократизма. Постепенно приверженность к

белорусскому языку и культуре, которая в середине 1920-х считалась честью, к середине 1930-х трансформировалась в полную свою противоположность и становилась весомым аргументом для обвинения в национал-демократизме. Сам термин «белорусизация» исчезает из употребления и почти на столетия попадает под запрет. Сфера использования белорусского языка постепенно сузилась, он исчезает из делопроизводства, перестает звучать в партийных и государственных учреждениях, вузах.

В-четвертых, следует учитывать и усиливавшуюся угрозу войны. Интересы безопасности государства требовали создания мощной, однородной, технически оснащенной армии. Наличие национальных формирований порождало определенные трудности: создание подразделений и частей в технически сложных родах войск; комплектование в период боевых действий; прохождение службы в разных природно-климатических зонах; качественное выполнение боевых задач в связи с низким уровнем знания русского языка. Поэтому переход на экстерриториальную систему позволял пополнять воинские части новобранцами вне зависимости от плотности населения того или иного региона, способствовал скорейшей адаптации представителей многочисленных национальностей к различным климатическим условиям, а также среди русскоязычного населения. Переход на обучение русскому языку, как единому языку командования, свидетельствовал о стремлении к внутренней сплоченности армии в преддверии войны.

Заключение. Национальные военные формирования сыграли свою роль: население адаптировалось к военной службе; был выполнен огромный объем работы по военизации населения; развивалась белорусская военная школа; повсеместно изучался родной язык, была разработана военная терминология; налажена система учета призывного контингента; у большинства населения сформированы качества личности, обладающей чертами патриота, что явилось одним из факторов, оказавших решающее влияние на подготовку к грядущей войне и ее исход.

Список литературы

1. Звезда. 1927. 25 жніўня.
2. Два гады нацыянальнай работы ў БССР: збор прамоў, атыкулаў і рэзалюцый па нацыянальнаму пытанню. Мінск: Выд-ва Нац. каміі ЦВК БССР, 1929. 167 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1917 а.
4. Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР: у 2 ч. Мінск: Выд-ва Нацкаміі ЦВК БССР, 1928. Ч. 1: Беларусізацыя. 152 с.
5. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 474.
6. НАРБ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1595.
7. НАРБ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 3108.
8. НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 94.
9. КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. Документы 1917–1968 гг. М.: Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1969. 471 с.

References

1. *Zvyazda* [Zviazda], 1927, August 25 (In Belarusian).
2. *Dva gady natsyyanal'nay raboty u BSSR: zbor pramou, artykulau i rezalyutsyy pa natsyyanal'namu pytannyu* [Two years of national work in the BSSR: the collection of speeches, articles and resolutions on the national question]. Minsk, Vydavetstva Natskamsii TsVK BSSR Publ., 1929. 167 p. (In Belarusian).
3. National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 6. I. 1. F.1917 a.
4. *Praktychnaye vyrashenne natsyyanal'naga pytannya u BSSR: u 2 ch.* [The practical solution of the national question in the Byelorussian SSR. In 2 parts. Part 1. Belarusization]. Minsk, Vydavetstva Natskamsii TsVK BSSR Publ., 1928. 152 p. (In Belarusian).
5. NARB. Fund 6. I. 1. F.474.
6. NARB. Fund 101. I. 1. F. 1595.
7. NARB. Fund 265. I. 1. F. 3108.
8. NARB. Fund 701. I. 1. F. 94.
9. *KPSS o Vooruzhennykh silakh Sovetskogo Soyuzu. Dokumenty 1917–1968 gg.* [The CPSU on the Armed Forces of the Soviet Union. Documents 1917–1968]. Moscow, Voennoye izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR Publ., 1969. 471 p. (In Russian).

Информация об авторе

Коледа Инна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Республика Беларусь).

Information about the author

Kolyada Ina Vladimirovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 25.09.2025